

Юлия Зимина

**ИСТОРИЯ
«НЕ»НУЖНОЙ
ПОПАДАНКИ**

RUGRAM

Москва

2025

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
З-62

Зими́на, Ю.

З-62 История «не»нужной попаданки / Ю. Зими́на. — М. :
RUGRAM, 2025. — 430 с. — (Истории неунывающих попа-
данок).

ISBN 978-5-517-13474-5

С малых лет я считала себя ненужной: ни родителям, ни родственникам. Росла сама по себе, набираясь опыта методом проб и ошибок. Думала, повзрослею и станет легче, но нет. Парень бессовестно использовал, унижая, а его подарок затащил меня в другой мир. Туда, где величественно возвышаются замки, и рассекают поднебесное пространство огромные, огнедышащие ящеры.

Говорят, я пара одному из них. Дарована ему небесами. Но что-то верится с трудом. Да и поведение его сестры, если она, конечно, действительно та, кем представилась, вызывает вопросы. Не знаю, что именно они задумали, но я уже не та, какой была раньше! Смиренно молчать и повиноваться не стану. Пусть даже не надеются!

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-13474-5

© Зими́на Ю., 2025
© RUGRAM, 2025

Пролог

Арон

— Ну, милый, — острые ноготки скользнули под мою рубашку, надавив на кожу, — полетай со мной.

— Вивьен, — вздохнув, я сжал ладонь дракайны, отстраняя ее конечность в сторону, — тебе прекрасно известно, что в небо я могу поднять только свою избранницу.

— А я, по-твоему, кто?!

От визга над ухом я поморщился, продолжая чтение.

— Что молчишь?! — Вивьен нависла надо мной коршуном, злобно щуря глаза. — Я твоя пара вообще-то! Ты сам меня выбрал, если не забыл!

Дракайна впала в ярость. К слову, это с ней случалось довольно часто. Я привык не обращать внимания на подобное.

— Выбрал, — кивнув, закрыл старинный фолиант, устремляя взгляд на разбушевавшуюся девушку. — И не жалею об этом. Но ты сама понимаешь, что, пока у меня не будет наследника, я не могу заявить об избраннице.

— И когда же он будет, интересно мне знать?! — дракайна, возмущенно фыркнув, уперла руки в бока.

Последнее время она все чаще говорила о замужестве и просила признать ее перед расой, объявляя во всеуслышание, что теперь она моя супруга до скончания веков.

— Правила есть правила, — уже непонятно какой по счету раз повторял я ей, словно несмышленому ребенку. — Ты же

знаешь, дракон может прилюдно признать свою пару лишь тогда, когда на свет появится его наследник. Это нерушимый закон наших предков.

— Но никто же не увидит, — снова замурлыкала Вивьен. — Полетай со мной над лесом. М?

Мое упрямство во взгляде дало дракайне отрицательный ответ.

Поджав губы, она недовольно фыркнула, складывая руки на груди.

— Сколько? — в ее голосе слышалась обида. — Сколько раз пентаграмма старейшин призывала попаданок из других миров?! Десять? Двадцать? Сто?!

— Не сто, не придумывай, — качнул я головой.

— Хорошо, не сто! Но много, Арон! Много! За все года в твоём замке побывало их предостаточно! Но эти дохлые мухи даже порталное перемещение вынести не могут! Не говоря уже о том, что это лишь начало сложного пути!

— Нам нужно позаботиться о продолжении рода, Вивьен. Кто же виноват в том, что дракайны не могут зачать и выносить дитя.

От услышанного девушка отшатнулась, словно от пощечины.

— Я не виню тебя, — смотрел на нее, понимая, что сказал неприятные вещи, — не подумай.

— А мне кажется, что наоборот!

Вивьен театрально шмыгнула носом, намереваясь меня разжалобить, а потом еще раз надавить на то, чтобы я поднял ее в небо, ведь сама она туда подняться была не в состоянии.

Так уж повелось, что только мужчины драконы могли рассекать поднебесное пространство и чувствовать потоки ветра под своими крыльями. Дракайнам же полный оборот был недоступен.

Им было под силу проявить своего ящера во взгляде, когтях или на коже, которая могла покрыться чешуей, но крылья... Это для них было невоплотимой в жизнь мечтой.

Вивьен, как и любая другая дракайна, рвалась в небо, и она обязательно там окажется вместе со мной, но только тогда, когда пентаграмма старейшин притянет подходящую попаданку, и она родит мне дитя.

— Я хочу маленького, — шмыгала носом дракайна, — чтобы у него были твои глаза! Но не хочу, чтобы ты прикасался к другим женщинам!

— Если я не буду к ним прикасаться, то ребенок сам по себе не появится. Ты же понимаешь?

Конечно, она понимала это, но одна мысль, что мне придется провести время с другой, выводила Вивьен из себя.

— Понимаю, — надув губы, она подошла ко мне со спины, прижимаясь грудью и обнимая за шею. — Мне будет так тяжело, — вздохнула девушка. — Может, утетишь меня, и мы полетаем?

Она подалась вперед, подхватывая меня за подбородок и поворачивая голову, чтобы в следующую секунду впиться в губы жадным поцелуем.

Под кожей побежало пламя.

Я, не отрываясь от сладких губ, отложил фолиант в сторону, и, чуть повернувшись, подхватил свою пару, усаживая ее к себе на колени.

Вивьен затрепетала выгибаясь.

Она умела соблазнять. Знала, что я люблю и как.

Поцелуй набирал обороты, а пышная юбка была задрана.

Вивьен ерзала на мне, тихо постанывая, но тут по воздуху пронесся звук рвущейся струны, который я слышал уже столько раз.

— Очень вовремя попаданку затянуло! — фыркнула недовольно дракайна, отстраняясь. — Надеюсь, что она жива, нежели ее предшественницы! Надоело уже ждать! Пусть родит нам малыша и возвращается в свой мир! Здесь она нужна лишь для продолжения рода! Не более!..

1. Иллюзорная реальность

Лёля

— Хорошо! — раздраженный голос матери моего парня донесся из-за слегка приоткрытой двери. — Ты добился своего! Поздравляю! Будет тебе остров! Только избавься от общества этой... чумазой!

Чумазой? Она обо мне, что ли?

В груди вспыхнуло недоброе предчувствие, а за ним и негодование, ведь сказанное не пришлось по душе, вызывая защитную реакцию в виде злости.

— Мамочка! — довольно протянул Артем. — Ты постоянно мне проигрываешь. И за это я люблю тебя еще сильнее.

Послышался звук звонкого поцелуя.

— И дал же Бог такого сына! Шантажист несчастный!

В коридор, в котором я стояла, отлучившись по нужде, вылетело фыркание.

— Почему же несчастный? Я очень счастлив, ведь теперь у меня есть целый остров! — хохотнул Артем.

— Паршивец! И где ты ее только откопал?! Мог бы хотя бы приодеть получше! Ты же знаешь, на неряшливость и отсутствие стиля у меня аллергия!

Неряшливость? В каком это месте, интересно? И что не так с моим стилем? Я тщательно готовилась к этой встрече, между прочим!

— Если бы я провел ее по салонам и бутикам, то не выиграл бы у тебя.

Недовольно стиснув зубы от услышанного, я с обидой в груди оглядела себя с ног до головы, чувствуя, как яростная дрожь прокатывается по телу.

Значит, его внимание ко мне не просто так.

В груди разлилась горечь предательства и чувство использованности.

Почему? Почему именно я? Зачем ты выбрал для своего гнусного плана именно меня?!

Месяц... Целый месяц он находился со мной в отношениях, водя по фешенебельным ресторанам и тусовкам, на которых я чувствовала себя лишней.

Артем заваливал свои страницы в соцсетях нашими фотографиями, словно специально выставляя связь со мной напоказ. Он заливался соловьем, всему миру рассказывая о своих чувствах, и я верила ему. Идиотка!

Подруги мне завидовали, а я... А я даже мысли не допускала, что причина этого счастья лишь умело созданная иллюзия.

Остров... Он хотел от своей матери остров.

Нет, я знала, конечно, что этот парень не так прост, но не думала, что говнистость в нем настолько зашкаливает.

— Художник-самоучка! — продолжала разбрасываться своим фи женщина, не понравившаяся мне с первого взгляда. — Сразу видно, что таланта в ней нет от слова совсем, иначе она бы не шастала по улицам, навязывая людям свои услуги!

Что?! Да как она... Гадюка!

Пальцы сжались в кулаки.

Я не заканчивала художественную школу. Рисовать научилась сама, потому что захотела. Мне нравилось погружаться в мир штрихов, мазков, теней и оттенков. Я расслаблялась в эти моменты, чувствуя, как весь груз проблем становится не таким уж и давящим.

Я переносила на холст мгновения счастья, любви и умиротворения. И ни к кому и никогда не навязывалась. Если

кто-то заинтересовался — хорошо. Нет — значит, ничего страшного.

И сейчас, слыша ту грязь, что лилась в мою сторону, хотелось ворваться в эту чертову вип-зону и высказать все, что я о них думаю.

У меня нет отца. И никогда не было. Мать постоянно водила в дом всех, кого не попади, кувыряясь и пьянствуя. Всю свою жизнь я считала себя ненужной. И если бы не подруги, точно сошла бы с ума.

Они помогли решиться на поступление в институт. Они же заставляли сидеть вместе с ними и зубрить пособия. И только благодаря ним я была зачислена.

Я брала подработки. Пахала словно проклятая, чтобы внести оплату за обучение.

Это было сложно. Очень сложно. Но я не отчаивалась. Особенно тяжело было возвращаться в небольшую квартиру, в которой выросла, изо дня в день встречаясь с охмелевшим смехом, запахом перегара и бессвязной речью.

Не хотела идти домой. Все нутро противилось этому, но другого дома у меня не имелось. И, когда я поступила в универ, получив комнату в общежитии, моему счастью не было предела.

Я прекратила общение с матерью, которой, казалось, с самого детства было на меня плевать.

Каждый курс давался очень тяжело. Совмещение учебы и трех подработок... Откуда только силы брались?

Но я смогла добраться до пятого, на котором-то мне на пути и попался Артем.

Не знаю, что именно занесло его в наш универ. Он не учился здесь, но даже не думала, что этот парень обратит на меня свое внимание.

Я обычная девушка, не имеющая вещей от известных кутюрье. Не хожу по салонам, потому что каждая копейка на счету. Но это не значит, что я неряха и чумазая, как сказала обо мне мать Артема!

Всегда опрятна!

Он был для меня лучиком света, проблеском надежды, что я действительно нужна кому-то помимо Альки и Лисы.

Но нет... Ошиблась.

И сейчас, понимая, что меня использовали, что поигрались и выбросили, я не смогла стерпеть обиду.

Толкнув дверь, ведущую в комнату вип-зоны, встретилась с самодовольным взглядом матери Артема, а затем, переведя свое внимание на него самого, улыбнулась.

Да, было больно и обидно, но я не собиралась показывать своих истинных чувств.

Парень, который клялся мне в любви, заваливая букетами роз, сейчас выглядел совершенно иначе. Не таким, каким я привыкла его видеть: самодовольная улыбка растянулась на лице, взгляд стал каким-то брезгливым, а волны тепла, всегда исходящие от него, сменились на холод отворачивания.

«Знаю, что ты все равно получишь этот остров. Но не сейчас! Постарайся снова! Вот только уже не со мной!»

— Артем, — мой голос на удивление был спокойным, — понимаю, мое решение покажется тебе спонтанным, но я хочу расстаться!

— Ч-что? — опешил он, тут же теряя все свое высокомерие. — Но... погоди!

Парень поспешил подняться с дивана, направляясь ко мне и по пути бросая взволнованные взгляды на свою ехидно улыбающуюся мать.

— Наши отношения мешают моей учебе, — не собиралась говорить правду и называть истинную причину. — Я не могу так рисковать.

— А в чем, собственно, проблема? — пропела мамаша, явно наслаждаясь происходящим.

— Моя успеваемость ухудшилась, — солгала я, не моргнув и глазом.

— Ну ухудшилась и что? — топтался возле меня гнусный лицемер, пытаясь поймать мой взгляд.

— А то, — я не смотрела на него, — что это недопустимо!

— Ах, какая жалость, — хмыкнула дамочка, от одного вида которой по венам начинала бежать ярость.

— Так что удачи тебе, — не слушая слов Артема, я покинула вип-зону.

— Лёля, подожди! — бросился он за мной. — Да что не так? С утра все было хорошо!

— А то! — стиснув зубы, резко обернулась к нему.

Не говори ему правду! Не говори!

— Девочки написали мне только что, я получила плохой балл за тестирование по социологии!

— Да врут они! Специально! Чтобы ты со мной не встречалась! Завидуют!

Он пытался меня переубедить, вот только не выйдет.

— Прощай, Артем! — хмыкнула я. — И не пиши мне больше. Учеба для меня на первом месте!

Едва сдерживаясь, чтобы не вцепиться в рожу этому лжецу, я поспешила на выход, стискивая в руках ремешок сумочки.

Слезы рвались на свободу, но я не позволяла им обрести ее.

Вот еще! Я не заплачу! Он не достоин этого!

Не выдерживая, пустилась бежать, чувствуя, как кулон, который мне подарил Артем, подпрыгивает от каждого шага.

Нужно было отдать его! Тем более что он мне никогда не нравился. Слишком большой, слишком неудобный и какой-то странный. Он купил его, даже не посоветовавшись со мной, еще и у какой-то гадалки, которая, что странно, глаз с меня не сводила.

Я носила его только ради Артема, чтобы сделать ему приятное.

Учащенно дыша от бега, резко остановилась, срывая с шеи украшение и со всей дури швыряя его себе под ноги.

От силы удара, стекляшка, что находилась в центре кулона, разлетелась мелкими осколками в стороны.

Только хотела пуститься дальше бежать, но тут под ногами за клубился синеватый дым, на мгновение вводя в ступор.